

ЕСЛИ ВЫ ОКАЗАЛИСЬ ПОД ПОДОЗРЕНИЕМ В СОВЕРШЕНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЯ...

Говорят в народе – от сумы и тюрьмы не зарекайся. Каждый из нас может оказаться в один прекрасный день под подозрением в совершении преступления. Но само подозрение прокуратуры – это ещё не основание для вынесения судом обвинительного приговора. Исход дела определятся доказательствами, представленными суду прокуратурой, и обстоятельствами установленными во время судебного разбирательства. В соответствии с § 261 Уголовно-процессуального Кодекса ФРГ окончательное решение суда принимается на основе его свободного убеждения о рассматриваемом деле на основе выясненных в ходе процесса доказательств.

Результат уголовного процесса зависит не только от работы прокуратуры и судей по сбору и анализу доказательств по делу, но также от поведения подозреваемого и его адвокатов в ходе процесса. При этом чрезвычайно важно участие квалифицированного адвоката на всех стадиях дознания и рассмотрения уголовного дела. Адвокат знает намного лучше обвиняемого особенности уголовного процесса в Германии и понимает, какими аргументами можно поколебать доводы обвинения, что может привести к закрытию дела, оправдательному приговору или присуждению судом более мягкого наказания. Вот один пример из практики нашей канцелярии.

В морозную декабрьскую ночь полицейские явились по вызову в квартиру тогда ещё будущей нашей клиентки Татьяны М. В этой квартире она проживала со своим мужем и несовершеннолетним сыном. Причиной вызова было тяжёлое ножевое ранение мужа Натальи Николая М. Полицейские застали в квартире Николая в окровавленной пижаме. На его животе была марлевая медицинская повязка, пропитанная кровью. В гостиной комнате сидела его жена. Оба находились в очень тяжёлом алкогольном опьянении. Рядом находилась их дочь, которая проживает в другом районе города и приехала, после того как ей отец сообщил о случившемся. Она-то и вызвала полицию со скорой помощью и взяла на себя роль переводчика. Несовершеннолетнего сына в тот момент в квартире не было.

Николай сообщил полицейским, что он вечером был с

женой вечеринке у дочери, где они хорошо выпили.

Жена поехала домой на такси одна, а Николай, побыв ещё полчаса, пошел домой пешком. Недалеко от дома его встретила компания юнцов, которые попросили у него сигарет. Он им сказал вежливо на своём ломаном немецком, что он не курит. В этот момент один из подростков его ударил чем-то блестящим в живот, после чего они убежали. Николай почувствовал сильную боль в животе. Точно оценить ситуацию он был не в состоянии, вследствие сильного опьянения. Только дома, когда он снял свою одежду, Николай понял, что его пёрнули ножом в живот. Он надел пижаму, наложил повязку на рану и попросил дочь вызвать полицию.

Послушав его, полицейские заинтересовались, в какую одежду он был одет при совершении на него нападения. Осмотрев одежду они не нашли ни пятен крови, ни порезов от колющих предметов. Это озадачило полицейских. Николай попробовал развеять их сомнения. Он сказал им, что его куртка и рубашка были в момент нападения растёгнуты, по этому мол на них нет следов преступления. Эти доводы, видимо, были малоубедительны для полиции, т.к. на лице был 13-ти градусный мороз. Они попросили подоспевшего врача снять пижаму и осмотреть потерпевшего. На пижаме полицейские обнаружили порез от колющего предмета. Этот порез был покрыт кровью. Как потом установило следствие он точно примыкал к ранению нанесённому Николаю и соответствовал ему по форме. Уже в больнице врачами было установлено у Николая глубокое про-

никающее ранение брюшной полости, хотя и не опасное для жизни.

После допроса Николая у полиции возникло подозрение, что речь в данном случае идёт не о нападении уличной шпаны, а о семейных разборках. Полицейские решили допросить жену потерпевшего, Татьяну. Попытка найти контакт с ней не увенчалась успехом. Она была очень агрессивна, не хотела давать показания и отказывалась говорить по-немецки. Попытки её успокоить закончились дракой с полицейскими. Её агрессивное поведение навело полицейских на мысль, что именно она нанесла мужу тяжкие телесные повреждения. Татьяну, ввиду тяжести инкриминированного ей преступления и агрессивного поведения, арестовали и отправили в полицейский участок.

Однако при дальнейшем осмотре квартиры следователям не удалось найти ни следов крови, ни орудия преступления. Ничего не дали и допросы соседей семьи М. Все они утверждали, что в ту злополучную ночь было тихо. Сын Татьяны от казался давать показания как родственник подозреваемой.

Когда Татьяна пришла в себя, ей сообщили, что против неё возбуждено уголовное дело о попытке убийства её мужа, и она имеет право не давать показания по делу и обратиться к адвокату, что она и сделала.

Так как Николай продолжал настаивать на своей версии развития событий, несмотря на то, что его следователи предупредили, что дача ложных показаний карается немецким уголовным законом, прокуратура переквалифицировала состав преступления, инкриминированного Тать-

яне с убийства на нанесение опасных телесных повреждений (gefährliche Körperverletzung § 224 StGB) и признала её дальнейшее содержание под стражей нецелесообразным.

Изучив дело, наш адвокат написал письмо в прокуратуру с просьбой закрыть дело в отношении Татьяны за недостаточностью доказательств. В письме указывалось, что на месте предполагаемого преступления не найдено ни следов крови, ни орудие нанесения телесного повреждения. Следствие не располагает никакими свидетельскими показаниями против подозреваемой. Потерпевший также отрицает вину Татьяны. Прокуратура согласилась с доводами нашего адвоката и закрыла дело в соответствии с § 170 Абз. 2 УПК.

Мы, наверно, никогда не узнаем, кто нанёс Николаю ножевое ранение. Славо богу, он остался жив. Но под вопросом была не только его судьба, но и судьба его жены.

Неубедительная история, рассказанная Николаем полицейским, и агрессивное поведение Татьяны, находившейся в нетрезвом состоянии, привела к возникновению первичного подозрения (Anfangsverdacht) в том, что именно Татьяна совершила покушение на убийство своего мужа.

Но несмотря на то, что подозрения полиции на начальном этапе следствия казались обоснованными, прокуратуре так и не удалось собрать данные, необходимые для предъявления обвинения. Факты отсутствия орудия преступления, следов крови в квартире потерпевшего и свидетельских показаний в пользу обвинения делала маловероятным вынесение судом обвинительного приговора. За отсутствием достаточных оснований (hinreichender Tatverdacht) прокуратура смягчило предъявленное обвинение, а потом и вовсе закрыло дело.

Для такого исхода важно было правильное поведение Татьяны после предъявления ей обвинения. Она не стала давать показания, которые могли бы так или иначе помочь следствию, а обратилась к адвокатам, которые быстро прекратили дело.

Александр Денисов, юрист
Адвокатская канцелярия «Multilex»
Dr.jur.rus.Gorev in Kooperation mit
Rechtsanwalt Horst Schneider und Kollegen
men. 069 29 80 15 80
www.advokat-kanzlei.de

